

ляет собой первая часть «Риторики» — «Изобретение»? В главе «О изобретении вообще» Ломоносов пишет: «Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи. Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем».⁴ Обогащение слова, обилие изобретений зависит прежде всего от «силы соображения», которая определяется Ломоносовым как «душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные; например: когда представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурюю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее» (стр. 109). Из этого определения совершенно ясно, что под «силой соображения» понимается здесь не что иное, как способность к ассоциативному, образному мышлению, которое является первейшей основой художественного творчества.

Отмечая, что сила «соображения» является душевным дарованием, Ломоносов предлагает, однако, некоторые правила, могущие способствовать ее развитию. На конкретном примере он показывает, как от каждого из основных «терминов», составляющих тему «неусыпный труд препятства преодолевает», образуются по законам ассоциативного мышления идеи — первые, вторичные, третичные и т. д.

Так, например, к термину «препятства» изобретаются от так называемых общих мест риторических следующие первые идеи: от жизненных свойств — страх, от времени — зима, война, от места — горы, пустыни, моря. В свою очередь от первых идей образуются вторичные: «страх — бледность, трясение членов, как листья в осень»; «зима — мороз, снег, град, деревья, лишенные плодов и листов, отдаление солнца»; «война — лютость неприятелей, мечи, копья, огонь, разорение, слезы разоренных»; «горы — вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады»; «пустыни — леса, болота, пески, скука, разбойники, звери»; «моря — непостоянство, волнение, камни, пучины» (стр. 114—115).

Вторичные идеи таким же образом могут быть еще более конкретизированы и развернуты при помощи третичных идей и т. д.

Из приведенного примера нетрудно видеть, что учение об изобретении имеет целью не достижение важности и великолепия слога, а выражение общих, отвлеченных понятий на основе ассоциативного мышления в образной форме, через их конкретно-чувственные проявления, признаки, качества. Ломоносовская таблица образования от терминов первых и вторичных идей — в сущности, не что иное, как логическая схема построения художественного образа, воплощения понятия в живом конкретном представлении.

---

⁴ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 100. (Далее ссылки на это издание в тексте).